

Э.Л. Сидоренко, д-р юрид. наук, профессор, МГИМО МИД России (Москва, Россия)
(e-mail: 12011979@list.ru)

СТРАТЕГИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ПРОГНОЗЫ НА БУДУЩЕЕ

В работе предпринята попытка дать научно обоснованные прогнозы развития криптовалюты в Российской Федерации. В настоящее время ее можно определить как новый финансовый инструмент, основанный на технологии распределенных реестров (Блокчейне). Именно отсутствие серверного хранения и единого эмитента, относительная анонимность (псевдонимность) и мобильность расчетов позволяют рассматривать криптовалюту как финансовую технологию будущего. Оценку перспектив развития регулятивного и охранительного права Российской Федерации автор начинает с оценки ведущих мировых стратегий регулирования виртуальной валюты: разрешительной, запретительной и наблюдательной.

Обращаясь к проблеме поиска оптимальной модели легализации криптовалюты, он рассматривает, проецирует на нее признаки продукта компьютерной программы; средства обмена, денежного знака, безналичного денежного средства, электронного денежного средства и ценной бумаги, товара, иного имущества, имущественного права и др.

Особое внимание уделяется критическому анализу внесенного Министерством финансов Российской Федерации проекту федерального закона об объявлении криптовалюты денежным суррогатом и введении в УК РФ нового состава - статьи 187.1 «Оборот денежных суррогатов» с установлением ответственности в виде штрафа до 500 тысяч рублей либо лишения свободы на срок до четырех лет за изготовление, приобретение в целях сбыта, а равно сбыт денежных суррогатов.

Как один из разработчиков законопроекта о легализации криптовалюты в РФ, автор статьи выделяет наиболее важные аспекты, нуждающиеся в правовом контроле: идентификация обменных площадок и пользователя, верификация сделок на основе документов, данных и информации (проверка достоверности), определение бенефициарного собственника, оценка целей деловых отношений и мониторинг сделок с криптовалютой в соответствии с профилем рисков.

Ключевые слова: криптовалюта, Блокчейн, биткойн, стратегия, юридический статус.

DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-2-176-182

Ссылка для цитирования: Сидоренко Э.Л. Стратегии регулирования криптовалюты в российском законодательстве: прогнозы на будущее // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. Т. 21, № 2(71). С. 176-182.

Активное развитие Интернета и расширение интеграционного пространства в сфере финансового регулирования приводят к появлению новых финансовых продуктов и инструментов, основным предназначением которых является удовлетворение возросших потребностей хозяйствующих субъектов в эффективном, безопасном и оперативном денежном обмене. Одним из таких инструментов является криптовалюта – децентрализованная электронная валюта, созданная Сатоши Накамото в 2009 году.

Отсутствие единого эмитента, возможность осуществлять микроплатежи (допустимо дробление одной единицы до $1/10^8$), режим работы 24/7, отсутствие посредников в виде кредитных организаций, низкая себестоимость транзакций и отсутствие юрисдикционных границ сделало эту криптовалюту привлекательным денежным инструментом. Только по приблизительным подсчетам, в 2016 году по сравнению с 2010 годом объем вычислительной мощности наиболее популярной виртуальной валюты Bitcoin возрос в 100 триллионов раз, а по сравнению с 2015

годом – в 10 раз. Только за последний год оборот криптобирж увеличился в 8,5 раза (с 48 до 415 млн. долларов), число крупных биткойн-компаний – в 3,5 раза (с 14 до 59), а биткойн-автоматов – в 2 раза. Кроме того, существенно возросла стоимость биткойна (далее – BTC): с 0,003 долл. США (начало продаж в апреле 2010 г.) до 607 долл. США в сентябре 2016 г.¹.

Но несмотря на стремительное развитие этой новой финансовой технологии, ее регулирование на национальном уровне только начинает создаваться.

Условно можно выделить три основные стратегии регулирования криптовалюты:

– разрешительная модель (США, Бразилия, Япония и др.) ориентируется на максимально сдержанное регулирование нового финансового инструмента на основе привычных правовых механизмов;

– запретительная модель учитывает высокие криминогенные риски оборота криптовалюты и рассматривает ее оборот как нарушение правил эмиссии денежных средств (Бангладеш);

– наблюдательная позиция. Она характерна для большинства стран. В ее основу заложено непонимание юридической природы криптовалюты и основных параметров ее возможной легализации.

Начиная с 2012 года в России преобладало негативное отношение к виртуальной валюте. Отсутствие единого эмитента, транснациональный характер и анонимность позволяли рассматривать ее как средство совершения преступлений и

прямую угрозу для финансовой стабильности страны.

27 января 2014 г. Банк России опубликовал Письмо, в котором предостерег граждан и юридических лиц, прежде всего кредитные организации и некредитные финансовые организации, от использования «виртуальных валют» для их обмена на товары (работы, услуги) или на денежные средства в рублях и в иностранной валюте².

Мегарегулятор предупредил, что предоставление российскими юридическими лицами услуг по обмену «виртуальных валют» на рубли и иностранную валюту, а также на товары (работы, услуги) будет рассматриваться как потенциальная вовлеченность в осуществление сомнительных операций в соответствии с законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Под влиянием общего тренда негативного восприятия криптовалюты Министерство финансов РФ подготовило проект закона об уголовной ответственности за оборот денежных суррогатов³.

Авторы законопроекта предлагали ввести в УК РФ статью 187.1 «Оборот денежных суррогатов» и установить ответственность в виде штрафа до 500 тысяч рублей либо лишения свободы на срок до четырех лет за изготовление,

² http://www.cbr.ru/press/pr.aspx?file=27012014_1825052.htm

³ Единый портал для размещения информации о разработке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатов их общественного обсуждения // <http://regulation.gov.ru/>

¹ Bitcoins calculator and currency // <http://bitkurs.ru/>

приобретение в целях сбыта, а равно сбыт денежных суррогатов.

Квалифицированным составом данного преступления должно было стать совершение деяния лицом, осуществляющим управленческие функции в финансовой организации (кредитная организация, страховая организация, профессиональный участник рынка ценных бумаг, негосударственный пенсионный фонд, управляющая компания инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда, клиринговая организация, организатор торговли, кредитный потребительский кооператив, микрофинансовая организация, общество взаимного страхования, акционерный инвестиционный фонд).

В этом случае предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо штраф в размере от одного миллиона до двух с половиной миллионов рублей.

Наряду с введением уголовной ответственности Минфин РФ предлагал внести в ст. 27 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» изменения в части конкретизации сферы применения охранительного законодательства. В частности, предлагалось дополнить закон следующим положением: «Введение на территории Российской Федерации других денежных единиц (кроме рубля – прим. автора) и изготовление (выпуск) объектов имущественных прав, в том числе в электронном виде, используемых в качестве средства плате-

жа и (или) обмена на денежные средства и непосредственно не предусмотренных федеральным законом (далее – денежные суррогаты), а равно осуществление операций с использованием денежных суррогатов запрещаются. Не признаются денежными суррогатами объекты имущественных прав, возникающие в результате исполнения сторонами обязательств по договорам гражданско-правового характера, и используемые в целях стимулирования приобретения товаров, работ, услуг. Банк России в установленном им порядке принимает в соответствии со статьей 15.1 Федерального закона от 27.07.2015 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» решения, в том числе на основании обращений (запросов), в отношении информации, непосредственно обеспечивающей использование денежных суррогатов в качестве средства платежа и (или) обмена на денежные средства».

Многие положения этого законопроекта вызвали обоснованную критику экспертов. В частности, спорным является рассмотрение денежного суррогата одновременно как противоправного и легитимного финансового инструмента. С одной стороны, разработчики законопроекта указывают на запрет изготовления и использования на территории РФ денежных суррогатов, с другой – определяют их через легитимное понятие – «объект имущественных прав». Но если суррогат вне закона, то он априори не может быть объектом имущественных прав, ибо права возникают только в легитимной сфере – в рамках законного гражданского оборота.

Вызывает возражение и прописанная в проекте ст. 27 Закона «О Центральном

банке РФ» возможность признания того или иного суррогата легитимным в случае вынесения соответствующего решения ЦБ РФ на этом основании. Дело в том, что абзацем выше разработчики законопроекта прописывают запрет на оборот инструментов, непосредственно не предусмотренных федеральным законом.

В этой связи возникает ряд существенных вопросов: «Если суррогат – это изначально противоправный инструмент, то как его оборот может разрешить ЦБ РФ?» и «Если легитимность того или иного финансового инструмента определяется исключительно федеральным законодательством, то почему на его признание правомерным влияет решение ЦБ РФ, которое оформляется как подзаконный правовой акт?».

Кроме того, чрезмерно узким видится прописанное в законопроекте функциональное использование суррогата в качестве средства платежа и (или) обмена на денежные средства. Получается, что если лицо использует криптовалюту с целью сохранения имущества, его действия нельзя признать общественно опасными.

Возражение вызывает и проект редакции ст. 187.1 УК РФ. В нем предлагается установить ответственность за изготовление (выпуск), приобретение в целях сбыта, а равно сбыт денежных суррогатов безотносительно размера полученной выгоды или причиненного вреда. Между тем, в подавляющем большинстве статей главы 22 УК РФ осуществлена дифференциация ответственности в зависимости от размера ущерба или вреда. Не значит ли это, что устанавливая ответственность за оборот криптовалюты, мы нарушаем принцип системности уголовного законодательства и пренебрегаем требо-

ваниями дифференциации ответственности, обязывающими учитывать перепад в общественной опасности деяния?

Нельзя согласиться и с чрезмерно жесткой санкцией за оборот денежных суррогатов. По части 1 ст. 187.1 УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы до 4 лет, по части 2 – до 6, по ч. 3 – до 7 лет лишения свободы. Для сравнения: наказанием за незаконное предпринимательство является арест до 6 месяцев, за манипулирование рынком – до 4 лет лишения свободы, за незаконную банковскую деятельность – 4 года при условии причинения ущерба свыше 1,5 млн рублей, за мошенничество в сфере компьютерной информации – арест до 4 месяцев.

Об избыточности уголовно-правовой репрессии говорит и наказание в виде семи лет лишения свободы за совершение деяния управленцем финансовой организации. В этом случае санкция может быть приравнена к санкции за убийство (от 6 до 15).

К сожалению, при разработке проекта закона не была принята во внимание и конструкция административной преюдиции, которая могла бы перебросить «мостик» между административным и уголовным правом, обеспечив ступенчатость в наказуемости финансовых правонарушений.

Но самым необъяснимым является тот факт, что рассматриваемый законопроект был предложен на обсуждение экспертным сообществом тогда, когда большинство авторитетных международных экспертов стали признавать необходимость и неизбежность развития системы Блокчейн и криптовалюты как ее легитимного продукта.

Изменение вектора в оценках виртуальной валюты наметилось в 2016 г. после проведения ряда конференций на авторитетных экспертных площадках.

В апреле 2016 г. на базе Государственной Думы РФ была создана межведомственная рабочая группа по оценкам рисков оборота криптовалюты, которая анонсировала разработку комплексного закона о регулировании виртуальной валюты.

Цель работы над законопроектом заключается в том, чтобы не позволить России «выпасть» из общего тренда развития финансовых технологий и не допустить отток капитала.

Основное внимание в законопроекте планируется уделить определению статуса криптовалюты.

Обобщение существующих в мировой и зарубежной практике позиций позволяет выделить четыре основных подхода к оценке виртуальной валюты: криптовалюта как продукт компьютерной программы; средство обмена, денежный знак, безналичное денежное средство, электронные денежные средства и ценные бумаги, товар, иное имущество и имущественные права.

В настоящее время предлагается закрепить пять параметров легитимности криптовалюты:

- 1) идентификация клиента;
- 2) верификация на основе документов, данных и информации (проверка достоверности);
- 3) определение бенефициарного собственника;
- 4) оценка целей деловых отношений;
- 5) мониторинг в соответствии с профилем риска.

Уже можно говорить о двух возможных формах законодательного регулирования оборота криптовалюты:

1. Внесение отдельных изменений в действующее законодательство. В случае легализации виртуальной валюты заметной доработки потребует законодательство о платежной системе, о лицензировании отдельных видов деятельности, налоговое и банковское законодательство.

Реализуя данную концепцию, необходимо будет уделить особое внимание установлению зон особого контроля и финансового мониторинга.

Первой зоной контроля должна стать идентификация. Идентифицироваться должны пользователи, майнеры, магазины, биржи и обменные пункты.

Вторая зона: биржи и обменные площадки. Они должны иметь специальную лицензию, выданную Центральным банком.

Третьей зоной контроля должно быть обналичивание криптовалюты. На эту операцию должны распространяться рекомендации ФАТФ.

2. Разработка специального закона «Об основах регулирования криптовалюты», в котором должны найти отражение: законодательное определение криптовалюты и ее основные признаки, субъекты отношений, принципы регулирования, меры противодействия использованию криптовалюты в преступных целях. Для этого важно установить доступность информации о транзакциях для надзорных органов, осуществлять лицензирование майнинга и проводить аккредитацию организаций, контролирующих процессинг и др.

В заключение подчеркнем, что дискуссия о правовом статусе виртуальной валюты только начала развиваться, и сама постановка вопроса о том, каким образом она должна регулироваться, позволяет надеяться на окончательный отказ от

введения уголовной ответственности за ее оборот.

Список литературы

1. Алдошин О.Н. Специфика имущественной ответственности государства в современных условиях // Журнал российского права. 2001. N 1. С. 23 - 24.

2. Гришаев С.П. Вещи как объекты гражданских прав: что изменилось в правовом регулировании?. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». 2014.

3. Лейба А. Реальная жизнь виртуальных денег // ЭЖ-Юрист. 2014. № 23. С. 1–4.

4. Сидоренко Э.Л. Криминальное использование криптовалюты: международные оценки // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 6. С. 8 – 10.

5. Сидоренко Э.Л. Криптовалюта как новый юридический феномен // Общество и право. 2016. № 3 (57). С. 193 – 197.

6. Хоменко Е. Г. Электронное средство платежа и платежный инструмент: соотношение понятий // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2016. № 2 (19). С. 49 – 55.

7. Шевцов О.С. Некоторые аспекты понятия имущества как объекта гражданских прав // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4. С. 121 – 128

8. Шевелева С.В. Концепция свободы воли и принуждения в уголовном праве: монография. М.: Юрлитинформ, 2014.

9. Шевелева С.В., Дробышева О.С. О псевдогуманизации уголовного законодательства в отношении представителей бизнеса // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 4-1 (43). С. 80-87.

Поступила в редакцию 27.02.17

UDC 343

E.L. Sidorenko, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Moscow State Institute of International Relations, Ministry of Foreign Affairs of Russia (Moscow, Russia) (e-mail: 12011979@list.ru)

STRATEGIES FOR REGULATING CRYPTOCURRENCY IN THE RUSSIAN LEGISLATION: FORECAST FOR THE FUTURE

The paper discusses the future development of the cryptocurrency in the Russian Federation. At present, it can be defined as a new financial instrument based on distributed registry technology (Blokchein). It is the lack of server storage and a single issuer, the relative anonymity (pseudonymity) and mobility calculations allow us to consider financial cryptocurrency to be a technology of the future. Evaluation of the prospects for the development of the regulatory and protective law of the Russian Federation, the author begins with an assessment of the world's leading strategies for regulating the virtual currency: permissive, prohibitive and observant.

The author argues the problem of searching for the optimal model of the cryptocurrency legalization, considering it to be a kind of a computer program: means of exchange, a monetary symbol, a cashless cash, an electronic money and a security, a commodity, other property, property right, etc. Particular attention is paid to the critical analysis of the draft federal law on the declaration of a crypto currency by a surrogate and the introduction of a new composition in the Criminal Code of the Russian Federation – article 187.1 "Turnover of money surrogates" with the establishment of responsibility in the form of a fine of up to 500 thousand rubles or imprisonment for up to four Years for production, purchase for sale, as well as the sale of money surrogates.

As one of the developers of the draft law on legalization of the cryptocurrency in the Russian Federation, the author of this paper identifies the most important aspects that need in legal control. They are identification of exchange sites and the user, verification of transactions based on documents, data and information (validation), determination of the beneficial owner, Relations and monitoring of transactions with the cryptocurrency in accordance with the risk profile.

Key words: *cryptocurrency, Blockchain, bitcoyn, strategy, legal status.*

DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-2-176-182

For citation: Sidorenko E.L. Strategies for Regulating Cryptocurrency in the Russian Legislation: Forecast for the Future, Proceeding of Southwest State University, 2017, vol. 21, no. 2(71), pp. 176-182 (in Russ.).

Reference

1. Aldoshin O.N. Specifika imushhestvennoj otvetstvennosti gosudarstva v sovremennyh uslovijah // Zhurnal rossijskogo prava. 2001. N 1. S. 23 - 24.
2. Grishaev S.P. Veshhi kak ob#ekty grazhdanskih prav: chto izmenilos' v pravovom regulirovanii?. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus». 2014
3. Lejba A. Real'naja zhizn' virtual'nyh deneg // JeZh-Jurist. 2014. № 23. S. 1–4.
4. Sidorenko Je.L. Kriminal'noe ispol'zovanie kriptovaljuty: mezhdunarodnye ocenki // Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhdunarodnaja justicija. 2016. № 6. S. 8 – 10.
5. Sidorenko Je.L. Kriptovaljuta kak novyj juridicheskij fenomen // Obshhestvo i pravo. 2016. № 3 (57). S. 193 – 197.
6. Homenko E. G. Jelektronnoe sredstvo platezha i platezhnyj instrument: sootnoshenie ponjatij // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija i pravo. 2016. № 2 (19). S. 49 – 55.
7. Shevciv O.S. Nekotorye aspekty ponjatija imushhestva kak ob#ekta grazhdanskih prav // Leningradskij juridicheskij zhurnal. 2015. № 4. S. 121 – 128
8. Sheveleva S.V. Konceptija svobody voli i prinuzhdenija v ugovolnom prave: monografija. M.: Jurlitinform, 2014.
9. Sheveleva S.V., Drobysheva O.S. O psevdogumanizacii ugovolnogo zakonodatel'stva v otnoshenii predstavitelej biznesa // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 4-1 (43). S. 80-87.